

DOI 10.15826/qr.2022.4.742

УДК 94(0)"15" + 327(470:44) + 929Иван(470)*4Грозный + 929Карл(44)
*9Валуа + 929Карл(44)*9Валуа + 929Сигизмунд(438)@2Fduesn + 94(476) +
+ 94(0)"1558/1583"

**Послание Сигизмунда II Августа французскому королю
Карлу IX Валуа: борьба за торговлю на Балтике
при Иване Грозном* ****

Сергей Рябов

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

**A Letter from Sigismund II Augustus to King Charles IX
of France: Trade Struggle in the Baltic under Ivan the Terrible**

Sergey Ryabov

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

The message of the Polish king and Lithuanian grand duke Sigismund II Augustus to the French king Charles IX of France from July 28, 1568, highlights the problem of Polish-French trade controversies, which arose due to the policy of Jagiellon against Russian-French commerce in Narva in the 1560s. Believing that French traders were enriching themselves by supplying weapons and ammunition to Russia, the Polish monarch, in the crisis in the Grand Duchy of Lithuania, took measures to cut off trade in Narva and blockade it completely. As a result, French merchant ships sailing to or from Narva were seized by the Polish privateers. It aroused the indignation of Charles IX who, with the help of Charles de Danzay, his ambassador in Denmark, defended the freedom of trade and navigation on the Baltic Sea. The text of the letter appeals to the feelings of the French monarch within the framework of Christian morality, while at the same time trying to show the power and the importance of the Polish king and his state to the *Respublica Christiana*, and the legitimacy of the tough stance he took on the "Narva navigation". All this makes the letter from Sigismund II Augustus to Charles IX a valuable historical

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

** *Citation:* Ryabov, S. (2022). A Letter from Sigismund II Augustus to King Charles IX of France: Trade Struggle in the Baltic under Ivan the Terrible. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 4. P. 1485–1498. DOI 10.15826/qr.2022.4.742.

Цитирование: Ryabov S. A Letter from Sigismund II Augustus to King Charles IX of France: Trade Struggle in the Baltic under Ivan the Terrible // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 4. P. 1485–1498. DOI 10.15826/qr.2022.4.742 / Рябов С. Послание Сигизмунда II Августа французскому королю Карлу IX Валуа: борьба за торговлю на Балтике при Иване Грозном // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 4. С. 1485–1498. DOI 10.15826/qr.2022.4.742.

source whose importance is revealed in through diplomatic correspondence in the Baltic wars of the 1560s. Published for the first time, it comes from the collection of P. P. Dubrovsky (62, № 61), Russian National Library (St Petersburg). The article publishes the text of the letter in Latin as well as a translation into Russian.

Keywords: 16th-century history, Franco-Russian relations, Ivan the Terrible, Charles IX of France, Sigismund II Augustus, Charles de Danzay, Grand Duchy of Lithuania, Livonian War

Послание польского короля и великого князя Литовского Сигизмунда II Августа французскому королю Карлу IX Валуа от 28 июля 1568 г. освещает проблему польско-французских торговых противоречий, возникших в связи с проводившейся последним Ягеллоном политикой противодействия русско-французской коммерции в Нарве в 1560-х гг. Будучи уверенным, что французские негодянты обогащаются на поставках оружия и боеприпасов русской стороне, польский монарх в условиях кризиса в Великом княжестве Литовском предпринял меры для прекращения торговли в Нарве и ее полной блокады. Следствием стал захват французских торговых судов, шедших в Нарву или идущих из нее, польскими каперами. Это вызвало возмущение короля Карла IX, который при помощи посла в Дании Шарля де Данзе отстаивал свободу торговли и плавания в Балтийском море. В тексте публикуемого письма польский король взывает к чувствам французского монарха в рамках христианской морали, в то же время пытаясь показать силу, значимость польского короля и его государства для *Respublica Christiana*, а также легитимность занимаемой им жесткой позиции по вопросу «нарвского плавания». Все это делает послание Сигизмунда II Карлу IX ценным историческим источником, чье значение полностью раскрывается в контексте дипломатической корреспонденции Балтийских войн периода 1560-х гг. Публикуемое впервые, послание дошло до нас в составе коллекции П. П. Дубровского (РНБ, Санкт-Петербург). Представлены текст письма на латыни, а также его перевод на русский язык.

Ключевые слова: история XVI в., русско-французские отношения, Иван IV Грозный, Карл IX Валуа, Сигизмунд II Август, Шарль де Данзе, Великое княжество Литовское, Ливонская война

Послание польского короля и великого князя Литовского Сигизмунда II Августа (1548–1572) французскому королю Карлу IX Валуа (1560–1574), хранящееся в РНБ в составе коллекции П. П. Дубровского, важный источник для освещения польской политики противодействия русско-французской коммерции в Нарве в 1560-х гг. [Шишкин, Шварц, с. 130]. На сегодняшний день послание не опубликовано и не переведено на русский язык, хотя и признано одним из ключевых документов дипломатической переписки, касающейся как французской дипломатии на севере Европы середины XVI в., так и претворения в жизнь Сигизмундом II концепции «*dominium maris Baltici*», заключавшейся в превращении Балтийского моря в «*mare clausum*» [Lepszy].

Польско-французские отношения активно развивались в 1560-е гг. Это было связано с похожими религиозными проблемами, имевшими-ся внутри двух государств: во Франции начались гражданские войны между католиками и гугенотами, а в Польше и Литве протестантская шляхта и умеренно настроенные представители епископата требовали от короля созыва «национального собора» («*concililium nationale*»), чтобы урегулировать отношения между двумя разными конфессиями [Любович, с. 68–69, 81, 110–112]. Политика, проводившаяся во Французском королевстве Екатериной Медичи, регентшей и королевой-матерью, направленная на примирение двух сторон конфликта, активно обсуждалась в польско-литовской среде и многими ставилась в пример. Известно, что сам польский монарх часто обсуждал события, происходившие во Франции в первой половине десятилетия, и был предрасположен к решению созвать «национальный собор». Однако Франция все глубже погружалась в пучину кровавой религиозной борьбы, и Сигизмунд II предпочел встать на сторону приехавшего в Польшу папского нунция Джованни Франческо Коммендони, которому сообщил в мае 1565 г., что считает созыв собора «смертельным лекарством» [цит. по: Флоря]. При этом польский король и его советники не переставали следить за событиями во Франции, в особенности за внешнеполитическими действиями французской короны. Вероятнее всего, последний Ягеллон опасался утраты независимости королевства и Великого княжества по причине претензий на польско-литовский венец со стороны Рюриковичей и Габсбургов. В 1566 г. выдвигается идея передачи польской-литовской короны в руки французского королевского дома после смерти бездетного Сигизмунда II [Serwański]. Французский принц представлялся идеальным кандидатом как для протестантов, так и для католиков: Валуа лавировали между двумя противостоящими лагерями внутри Французского королевства, не давая заполучить одной из партий всю полноту власти в стране [Религиозные войны во Франции XVI в., с. 7].

Этот проект не был реализован: Сигизмунд II потребовал от французского королевского дома поддержки в его споре о церемониальном первенстве с португальским королем Себастьяном I (1557–1578), на что Екатерина Медичи не могла пойти по причине существовавшего на тот момент проекта женитьбы Себастьяна I на ее дочери Маргарите де Валуа [Шишкин, с. 177–197; Chichkine]. Однако идея получения польской-литовской короны французским принцем закрепились в уме королевы-матери. Французский посол в Дании Шарль де Данзе отныне пристально следил за внутривполитическим состоянием королевства и Великого княжества вплоть до восхождения на польско-литовский трон Генриха Анжуйского в 1573 г. [Форстен, 1889, с. 118–119; Bricka, s. 35–40; Serwański, s. 251–266; Malinowski].

Главным противоречием между двумя державами в 1560-е гг. являлся вопрос «нарвского плаванья», то есть торговли с Русским государством¹. Это десятилетие на Балтике ознаменовалось двумя

¹ Нарва была захвачена русскими войсками в ходе Балтийских войн в 1558 г.

войнами: русско-литовской 1561–1570 гг. и Северной семилетней войной 1563–1570 гг., где альянс Дании, Польши и Любека противостоял Шведскому королевству. Сражения велись не только на суше, но и на море, что привело к усилению флотов всех воюющих сторон, принятию на службу корсаров и каперов. В это время Сигизмунд II начинает претворение в жизнь концепции «*dominium maris Baltici*», согласно которой Балтийское море закрывается для русско-европейской, в том числе русско-французской торговли [Форстен, 1893, с. 374–502; Филюшкин, 2018, с. 170–175].

Такое решение было принято в условиях тяжелого кризиса, в который вступило Великое княжество Литовское: война с Русским государством показала слабую боеспособность литовской армии. В 1563 г. войска Ивана IV Васильевича (1533–1584) взяли Полоцк, а реванш под Улой 1564 г. не принес литовской стороне значимых результатов [Филюшкин, 2014, с. 243–265]. Сигизмунд II подозревал, и не без оснований, западноевропейское купечество в снабжении русской армии контрабандным оружием и боеприпасами через торговлю в Нарве. Блокаду «нарвского плаванья», сопровождавшуюся грабежами западноевропейских судов, в том числе и французских, стоит понимать как попытку прекратить эту контрабандную торговлю [Рябов, с. 171].

Если в первой половине десятилетия влияние польского каперства на Балтийском море было довольно слабым, то ко времени весны-лета 1568 г. ситуация изменилась. В письме королю от 12 июня 1568 г. Данзе писал:

В распоряжении короля Польши – более тридцати морских судов, очень хорошо вооруженных, как говорят, не для того, чтобы вредить королю Швеции, но для того, чтобы грабить купцов, которые отправятся в Нарву. По слухам, в последние дни они захватили четыре английских и фламандских корабля и сожгли еще один, который попытался защищаться; так что, по-видимому, никто не сможет добраться до Нарвы, не подвергшись серьезной и очевидной опасности [Виане, с. 337].

Но несмотря на все опасности и просьбы польского короля, французские негоцианты продолжили плавать в русскую Нарву вплоть до ее захвата шведами в 1581 г. [Жордания, с. 11].

Помимо Ивана IV и Сигизмунда II, влиятельными игроками на Балтике в 1560-е гг. были датский король Фредерик II (1559–1588) и шведский король Эрик XIV (1560–1568). Между их державами и велись основные боевые действия в ходе Северной семилетней войны, поводом для которой стало то же, что вызвало массу споров между французским и польским королевскими дворами, – свобода «нарвского плаванья». Шведская сторона выступала за блокаду Нарвы, датская – за «*mare liberum*» [Филюшкин, 2014, с. 283].

Две одновременно ведшиеся войны создали сложный клубок враждебных и союзнических взаимоотношений. В 1562 г. Датскому

королевству и Русскому государству удалось установить дружеские отношения, уладив противоречия по поводу ливонских земель и заключив договор о развитии торговых связей [Русская историческая библиотека, с. 75–80]. В то же время союзником Дании в Северной семилетней войне выступило Польско-Литовское государство, второй год находившееся в состоянии войны с державой царя Ивана IV. В 1567 г., будучи одним из главных противников «нарвского плаванья», на переговоры с русским царем решился Эрик XIV, попытавшийся договориться об альянсе между двумя державами [Форстен, 1893, с. 496]. Шведский король явно хотел обезопасить свои владения на востоке, чтобы развить успех на западе против Дании. После «катастрофы при Висби» датско-любекский флот был разбит наголову: Швеция властвовала на море, и появилась возможность полностью переключиться на сухопутные боевые действия. Необходимо было развивать наступление и в ливонских землях против Литвы [Филюшкин, 2014, с. 285]. Понятно, что конфронтация с Москвой Стокгольму явно была ни к чему. Франция же видела себя в роли посредника между воюющими сторонами, стремясь к их скорейшему примирению, хотя в вопросе «нарвского плаванья» встала на сторону Дании и Любека, желая продолжить выгодную для своих негоциантов торговлю с Русским государством [Richard, p. 47–67].

В такой конфигурации интересов стороны оказались к лету 1568 г., когда было написано послание Сигизмунда II Карлу IX. Оно содержит несколько сюжетов. Первый касается главной цели миссии французского посла Шарля де Данзе в 1560-е гг., полномочия которого вышли далеко за пределы Дании и распространились на всю Балтику: это урегулирование противоречий, приведших к Северной семилетней войне, и заключение мира между Данией, Польшей, Любеком и Швецией. Второй состоит в объяснении причин, связанных с захватом и разграблением французского торгового судна, шедшего в русскую Нарву, польскими каперами. Наконец, третий сюжет заключается в представлении польских аргументов об опасности торговли с Русским государством в связи с контрабандой туда оружия и боеприпасов, а также решением Сигизмунда II запретить нарвскую навигацию, используя для этого военный флот.

В конце послания польский король дает обещание французскому монарху прислать посольство для разрешения всех возникших противоречий. Однако обещанный Сигизмундом II посол так и не был отправлен во Францию. Это доказывает ряд писем Данзе, адресованных к Карлу IX. В письме от 18 сентября 1568 г. французский дипломат писал:

...король Польши публично отказывается вернуть товары и каким-либо иным путем удовлетворить Ваших подданных и заявляет, что хочет помешать торговле с Нарвой. Все, что он обещает, – отправить к Вашему Величеству посла, чтобы тот провозгласил справедливые причины, заставляющие его так поступать [Виане, с. 337].

В послании от 9 мая 1569 г. Данзе отметил:

Король Польши мне написал много благосклонных писем об уважении к миру и об этой торговле и даже в настоящее время передал письмо со своими послами. Они уверяли меня, что он отправит послов к Вашему Величеству, как обещал в своих последних письмах, и дали мне надежду, что он примет какие-нибудь приемлемые условия, на которых вашим подданным будет позволено торговать с русскими, если они не пожелают продать им то, что можно использовать в войне с христианами [Виане, с. 339].

По прошествии года Данзе продолжал добиваться от Сигизмунда II отправки обещанного посольства, что отмечено в письме от 29 июля 1569 г.:

Я своевременно отправил ему с его послами письмо, посвященное русской торговле. В нем я просил короля выполнить свое обещание и отправить к Вашему Величеству послов, а также решительным образом приказать своим слугам, чтобы они никак не препятствовали и не чинили обид вашим подданным, направляющимся в Нарву, как они это делали на протяжении двух последних лет [Виане, с. 340].

Затем тема отправки польского посольства во Францию пропадает из корреспонденции Данзе. Есть основания полагать, что оно так и не было отправлено: последний Ягеллон, по сути, игнорировал все просьбы французского посла и короля Карла IX по урегулированию «нарвского плаванья». Польский король явно не собирался договариваться об условиях, при которых русско-французская торговля в Нарве приобрела бы легитимный характер.

* * *

Оригинальный латинский текст впервые публикуется полностью, сокращения, используемые в тексте источника, раскрыты и помещены в квадратные скобки. За латинским текстом следует перевод послания на русский язык, сопровождаемый краткими комментариями.

Описание рукописи. Бумага: 430 (435) x 310 (314) мм. Гуманистический курсив XVI в. Филигрань не просматривается. Письмо без адреса, находилось в пакете (не сохранился). Просматриваются остатки печати под кустодой. Двойная нумерация свидетельствует о принадлежности к рабочему архиву либо госсекретаря Ф. Роберте, либо К. де Лобеспина, а также о принадлежности к автографам аббатства Сен-Жермен-де-Пре (с середины XVIII в.). На л. 1 запись почерком XVI в.: «28 juillet 1568. Du Roy de Pologne Sigismond Auguste au Roy Charles IX».

**[Сигизмунд II Август, король Польши и великий князь Литовский,
Карлу IX, королю Франции.
28 июля 1568 г. Кнышин²]**

Оригинал

(F. 130) Serenissimo Principi Domino Carolo Dei gratia Francorum Regi Christianissimo amico fratri et consanguineo nostro charissimo Sigismundus Augustus eadem gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiaeque, etc. [D]o[mi]nus et Haeres. Salutem et prosperes rerum omnium successus.

Ser[enissi]me Princeps domine amice, frater et consanguinet noster char[issi]me. Redditae nobis sunt tres simul epistolae Ser[enita]tis v[est]rae, quarum in duabus Ser[enitate] v[est]ra, nobis significat, quanto studio ceneatur, ut hoc bellum, quod a nobis et Ser[enissi]mo Daniae Rege, fratre et confoederato n[ost]ro char[issi]mo, cum Suecorum Rege geritur, dirimi, et pax inter nos et concordia constitui possit. Cuius rei caussa in Daniam sueciamq[ue] a se missum esse Generosu Carolum Danzeum consiliarium suum, Ser[enitas] v[est]ra scribit, postulatq[ue] a nobis, ne alieno a pace animo simus. Quodquidem ad studium et institutum Ser[enitatis] v[est]rae quantum attinet, sciat Ser[enitas] v[est]ra, nos id non ab alio, q[ue] a publicae Christianorum tranquillitatis et utilitatis, atq[ue] n[ost]ri quoq[ue] amante animo profectum interpretari. Proindeq[ue] eius hoc officium nobis gratum esse.

Multas sane, gravesq[ue] caussas habemus, cur hostem hunc belli persequi nos oporteret, neq[ue] nobis arma desunt, quibus pro ijs, quibus ab eo affecti sumus, nullo n[ost]ro merito, iniurijs, poenas ab illo expetere possemus, quamvis cum alijs diversus, ijsdemq[ue] potentissimis hostibus totius Christianitatis comunibus, ut qui in tot barbarorum, et Christianae fidei inimicarum gentium finibus positi atq[ue] tanq[ue] in perpetuo quadam reipub[licae] Christianae praesidio collocati simus, continue bellum geramus. Verum, cum Rex Christianus simus, et id a nobis, et caesarea m[ul]tas, et Ser[enitas] v[est]ra, caeteriq[ue] Christiani principes poscant, vinci nos ab hoc omnium consensu, publicoq[ue] bono patiemur, ut privatas potius miserias deponamus, si modo eas honeste deponere poterimus, q[ue] ijs copijs, quas cum ceteris regni n[ost]ri viribus coniunctas, adversus barbarorum exercitus pro Christianitate excubare conveniret, Christianum sanguinem profundamus. Itaq[ue] Ser[enitas] v[est]ra hoc sibi de nobis polliceri potest quoties aliquid aequi et iusti ab oratore Ser[enitatis] v[est]rae belli istius sopiendi caussa, proponetur, ad id non aspernandum nos, ex comnium Ser[enissi]mi Daniae Regis et reliquorum confoederatorum sententia, quos a pace hac, si honesta esse poterit, pro comnium reipub[licae] Chri[sti]anae commodo suscipienda, non abhorreere scimus, non fore difficiles. Quod idem oratori quoq[ue] Ser[enita]tis v[est]rae significavimus, (F. 130r) atq[ue] ad eas res, quas de consilio

² Кнышин – город на северо-востоке Польши в Подляском воеводстве, одно из любимых мест пребывания Сигизмунда II, где 1 июля 1572 г. польский король и великий князь литовский встретил свою смерть.

suo istius rei inchoandae ad nos retulerat, per nobilem Iacobum Gouvrierium, subditum Ser[enita]tis v[est]rae, quem ad nos miserat, et cuius mores et industria, quemadmodum ante cum in Prussia regno[ue] n[ost]ro versaretur, ita etiam hoc tempore, valde nobis probabatur illi respondimus.

Quod vero spectat ad navem, quam in tertijs litteris captam esse a quinq[ue] n[ost]ris navibus, Ser[enitas] v[est]ra queritur, id hac ratione evenit, cum co[m]-mercia navigationem[ue] Moscoviticam non solum nobis, verum etiam omnibus Christianis principibus maxime periculasam esse videremus, non minus vero commode in alijs tam n[ost]ris q[ue] aliorum Emporijs, omnes merces deponi et distrahi, quaeq[ue] ex Moschovia caeteris regnis usui esse possent, alijs in locis coemi et comparari, q[ue] Narvae posse, eam omnino prohibendam et intercludendam esseputavimus. Quod in omnibus portubus publicare iussimus, atq[ue] etiam Ser[enita]ti vestrae, et alijs Regibus ac Principibus, qui Germanicum et Balticum mare accolunt, significavimus. Interim vero isti, cum a nobis navigationem hanc esse prohibitam scirent, et a classe n[ost]ra omnes transitus istius maris custodiri, temere Narvam navigarunt. Unde cum redirent, in eas n[ost]-ras naves inciderunt. Atq[ue] ita demum accidit, ut haec eorum navis caperetur. Quod invitus profecto nobis factum est. Etenim, etsi Praefectis huius classis n[ost]-rae, quam, custodiae istius maris causa habemus, praecepissemus, ut omnes in universum naves caperent, quae in Moschoviam navigarent, tamen volvissemus equidem, ut subdito huic Ser[enita]tis v[est]rae parceretur. Sed ita evenit, ut priusq[ue] de ea re quidq[ue] sciremus, merces illius navis a militibus diriperentur, ita ut nunc, quanvis Ser[enita]tis v[est]rae caussa, maxime cuperemus, subdito huic Ser[enita]tis v[est]rae consulere nullo modo possimus, cum, ad quos merces istae pervenerint, inter tot milites, diffici[l]imum cognitu sit: atq[ue] etiamsi sciretur, tamen earum repetendaru a militibus, qui eas consumpserint, nec, quod omnibus militibus usu venit, solnendo sint, ac quorum multi, hoc tanto temporis post eam navem captam intervallo, dimissi, neq[ue] in regno, nec in potestate n[ost]ra sint, nulla ratio reperiri posset. Quamobrem confidimus Ser[enita]-tem v[est]ram causam huius illius iacturae, nemini, praeterq[ue] ipsiusmet et socioru[m] illius delicto ascriptura, et non solum n[ost]ri, sed omnium quoq[ue] Christianorum periculi rationem habitura, atq[ue] Moschoviticis hisce comertiis regni sui mercatoribus interdicturam.

Cum non solum id incommodi ex eo (*F. 131*) proveniat, quod barbarus omnium nostrum hostis, omni apparatur bellico instruat a n[ost]ris, et aversus nosmet ipsos potentior reddatur, verum etiam, quod ad irrumpendum in mare n[ost]rum, illudq[ue] infestandum, navigationibus hisce quodammodo alliciatur et invitetur. Facile enim ser[enitas] v[est]ra existimare potest, illum, pro barbarico fastu, commertiorum istorum fructibus modeste et tranquille non esse usurum, sed ijs inductum atq[ue] illectum, de omnibus huius maris littoribus lustrandis et cognoscendis classeq[ue] comparanda cogitaturum. Qua deinde, si copias suas istuc effuderit et nimiserit, quanto id cum periculo et detrimento eorum regnorum et imperioru[m] omnium, quae ad mare hoc sita sunt, foret, facile est iudicare.

Haec cum ita sint, non dubitamus Ser[enita]tem v[est]ram, ut diximus, communi utilitati pro virili consulturam, et in regno quoq[ue] suo edicturam, nequis deinceps Narvam commeari audeat. Cuius rei caussa, oratorem n[ost]r-

um ad Ser[enita]tem v[est]ram mittimus, et ad alios item maris Germanici et Baltici accolae missuri sumus. Ex quo oratore n[ost]ro de ea re Ser[enitas] v[est]ra plenius intelliget. De nobis vero id sibi Ser[enitas] v[est]ra persuadebit, nullum nos erga eam officium, fratris, amici, et confoederati Principis esse praetermissuros, ac eam, qua a maioribus n[ost]ris accepimus amicitiam cum Ser[enita]te v[est]ra semper esse diligentissime et constantissime culturos, ac quibus rebus poterimus confirmaturos et corroboraturos.

Bene valere Ser[enita]tem v[est]ram cupimus.

Datum Knishini, die XXVIII julij. Anno Domini MDLXVIII.

Regni vero n[ost]ri XXXIX.

Собственноручная подпись:

Bonus frater

Sigismundus Augustus Rex

РНБ (Санкт-Петербург). Отдел рукописей.
Коллекция автографов П. П. Дубровского. Авт. 62, № 61.

Перевод³

Светлейшему государю господину Карлу, Божьей милостью христианнейшему королю Франции, дражайшему другу, брату и кузену нашему, Сигизмунд Август. Его же милостью король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Мазовецкий, Самогитийский и иных государь и повелитель, приветствует с пожеланиями благоденствия, процветания и всяческих успехов.

Светлейший государь и господин, дражайший друг, брат и кузен наш, мы одновременно получили три послания от вашего величества, в двух из которых Ваше Величество выразили стремление прекратить ту войну, которую мы и светлейший король Дании, дражайший брат наш и союзник, ведем с королем Швеции, и установить между нами мир и согласие. С этой целью Вами был отправлен в Данию и Швецию благородный Шарль де Данзе, Ваш советник⁴, который пишет и добивается от нас того, чтобы мы не отходили от своих мирных намерений. Что же до стараний и планов, которых придерживается Ваше Величество, то знайте, что мы не думаем ни о чем другом, кроме как о спокойствии и пользе для всего христианства, а также об успехе нашей вожденной цели. И посему этот долг нам приятен.

У нас имеется множество серьезных причин, почему нам следовало воевать с этим врагом⁵, тем более что мы не испытываем недостатка в оружии,

³ Перевод автора статьи.

⁴ Часть официального обращения к Данзе. В частности, в письме к послу от 1 мая 1572 г. Карл IX обращается к нему как к «нашему советнику, придворному и послу при высочайшем, превосходнейшем и могущественнейшем государе, нашем дорогим другом и добром брате и кузене короле Дании» (перевод наш. – С. Р.) [Bricka, s. 152].

⁵ С королем Эриком XIV Шведским.

с помощью которого могли бы покарать его за те обиды, которым мы безо всякой нашей вины подверглись от него, хотя непрестанно ведем войну и с другими, отличными [от него] и чрезвычайно могущественными общинами врагами всего христианства, так как мы расположены на границе со столь большим количеством варваров, с территориями народов, [являющихся] недругами христианской веры⁶, и навсегда утвердились [здесь] в качестве настоящего оплота всего христианства. Да, нас, являющихся христианским государем, множество государей, и Ваше Величество, и другие христианские правители единодушно просят способствовать нашему общему благу, чтобы мы, со смирением отложив свои собственные дела, встали с войсками нашими совместно с силами других наших владений против войск варваров в защиту христианства, не щадя нашей христианской крови. Так, Ваше Величество, сами сможете убедиться в том, когда действительно верное и справедливое решение будет предложено послом Вашего Величества, чтобы умиротворить эту войну, не презиращую наши интересы и соответствующее желаниям Его Величества короля Дании и других союзников, и если таковое решение достойно для заключения мира и соответствует общему делу всего христианства, то оно должно быть принято, преодолев всяческие трудности. Мы выразили то же самое послу Вашего Величества в соответствии с его предложениями, которые он представил относительно планов и намерений Вашего Величества посредством известного Жака Гуврие, подданного Вашего Величества, которого он к нам отправил и чья служба и усердие были оценены нами еще в Пруссии и в нашем королевстве, что заслужило наше одобрение высшей степени в ответе, предоставленном ему⁷.

Что же касается того корабля, который был захвачен пятью нашими судами, на что Ваше Величество жалуется в трех Ваших письмах, то произошло это по той причине, что московитская торговля и навигация не только нами, но и всеми христианскими государями считается чрезвычайно опасной, поэтому, чтобы мы могли ее полностью остановить и заблокировать, верно и правильно то, чтобы все товары разгружались и складировались, покупались и загружались не в Нарве, а в других, в том числе и в наших торговых факториях, которые, помимо Московии, могут использоваться различными державами. Мы приказали опубликовать [наш приказ] в каждом порту, а также довести его до сведения Вашего Величества, а также до других государей, чьи владения располагаются у Германского⁸ и Балтийского морей. В то же самое время они⁹, зная о запрете нарвского плавания, [который мы установили] посредством

⁶ Под «варварами» и «недругами христианской веры», по-видимому, следует понимать турок-османов, крымских татар и русских.

⁷ Жак Гуврие – французский купец, в годы правления Карла IX живший в городе Ньор, расположенном в провинции Пуату, и, судя по всему, выполнявший торговые операции на Балтике. Его в качестве гонца посол Данзе отправил к Сигизмунду II для передачи своих писем и посланий от Карла IX. В письме к французскому королю от 12 июня 1568 г. он писал: «...также я отправил гонцов с Вашими письмами к королям Польши и Швеции, чтобы побудить их уладить свои разногласия и привести все к счастливому завершению...» (перевод наш. – С. Р.) [Favre, p. 248; Bricka, p. 47].

⁸ Северное море.

⁹ Французские купцы.

нашего флота, курсирующего по морю, отчаянно попытались прорваться в Нарву. Возвращаясь оттуда, они были встречены нашими кораблями. Так наконец они и были захвачены, когда шли северо-западным курсом, что, безусловно, мы вынуждены были сделать без особого на то желания. Несмотря на то, что капитаны нашего флота, все наши судна ради охраны моря получили от нас приказ захватывать тех, кто плывет в Московию, мы, тем не менее, со своей стороны заставляли [Ваших подданных] поворачивать обратно, чтобы не тревожить Ваше Величество. Однако случилось так, что прежде, чем мы узнали об этом деле, корабль с товарами подвергся разграблению солдатами, и даже если бы мы имели возможность сразу же рассмотреть жалобу Вашего Величества, чего бы мы очень хотели, и могли бы держать совет с Вашим Величеством, в соответствии с которым товары [Ваших подданных] не подверглись бы упомянутой участи, отследить [их судьбу] невозможно среди такого множества солдат. И даже если бы товары были найдены, они были бы оставлены у солдат, которые их захватили, что соответствует принятому обычаю, и, кроме того, после захвата корабля прошло уже столь много времени, что солдаты были распущены и более не могут быть в нашей власти и в пределах нашего королевства, и у нас нет даже малейших оснований, [чтобы приказывать им]. Поэтому мы надеемся, что Ваше Величество возложит вину за это происшествие также на самого [купца] и его компаньонов, а не только на нас, ибо все вместе и каждый христианин по отдельности должны понимать опасность, [исходящую от Московии], посему надлежит запретить купцам вашего королевства торговать с москвитями.

Ведь из-за того, что этот Варвар¹⁰, наш общий враг, снабжается и оснащается всяческим вооружением, возникает не только угроза, что приобретенное им могущество затем обернется против нас же, но равно поспособствует его намерениям дальше добиваться свободной навигации, из-за чего он вторгается на наше море и досаждает постоянными нападениями. Ибо Ваше Величество легко может рассудить, что он по своему варварскому высокомерию не стал бы тихо и мирно пользоваться плодами этой торговли, но способствовал бы их преумножению, чтобы вознамериться плавать вдоль берегов этого моря, изучить их, а также обзавестись собственным флотом¹¹. Легко понять, сколь великую опасность и вред он может причинить всем державам, расположенным у моря, если обрушит сюда свои силы.

Так как это вполне может случиться, мы не сомневаемся, что Ваше Величество, озаботившись общим благом, издаст указ, о котором мы уже просили, по которому никто [из Ваших подданных] не сможет отплывать в Нарву. По этой причине мы пошлем к Вашему Величеству, как и к другим ближним государям, [чьи владения располагаются на берегах] Германского и Балтийского морей, нашего посла, чтобы таковой смог более полно разузнать о намерениях Вашего Величества. Он также удостоверит Ваше Величество

¹⁰ Иван IV.

¹¹ Русское государство действительно попыталось обзавестись собственными каперами на Балтике. В частности, в 1570 г. на царскую службу был принят датчанин Карстен Роде, который во главе эскадры грабил польские и шведские суда [Русская историческая библиотека, с. 101–104].

в том, что мы никогда не будем избегать своего долга и пренебрегать братскими отношениями, дружбой с государями-союзниками, но, напротив, будем поддерживать дружбу с Вашим Величеством и извечно заботиться о ее прочности и надежности, о ее укреплении и упрочении всеми возможными средствами.

Желаем Вашему Величеству быть в добром здравии.

Дано в Кнышине, 28 дня июля 1568 года от Рождества Христова.

В год 39 нашего царствования¹².

Добрый брат [Ваш]

Сигизмунд Август, король

Список литературы

Виане Б. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году / пер. и ред. А. Терещенко. М. : Новое лит. обозрение, 2017. 505 с.

Жордания Г. Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. : в 2 т. Тбилиси : Изд-во Тбилис. гос. ун-та, 1959. Т. 1. 382 с.

Любович Н. Н. История реформации в Польше. Кальвинисты и антитринитариан (по неизданным источникам). Варшава : Тип. Земкевича и Ноаковского, 1883. 348 с.

Религиозные войны во Франции XVI в. Новые источники, новые исследования, новая периодизация / под ред. Ю. Досси, В. В. Шишкина. СПб. : Евразия ; М. : ИД Клио, 2015. 352 с.

РНБ. Отдел рукописей. Коллекция автографов П. П. Дубровского. Авт. 62, № 61.

Русская историческая библиотека : [в 39 т.] / под ред. И. А. Бычкова. СПб. : Печатня С. П. Яковлева, 1872–1927. Т. 16. Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю. Н. Щербачевым. 951 с.

Рябов С. М. «Эта торговля весьма удобна и приносит огромную прибыль вашим подданным и успокоение вашему королевству»: русско-французская коммерция в Нарве в условиях Балтийских войн 1560-х годов // Средние века. 2022. Т. 83, № 1. С. 164–181. DOI 10.7868/S0131878022010093.

Филлюшкин А. И. Русско-литовская война 1561–1570 и датско-шведская война 1563–1570 гг. // История военного дела: исследования и источники. 2014. № 2. С. 220–289.

Филлюшкин А. И. Первое противостояние России и Европы: Ливонская война Ивана Грозного. М. : Новое лит. обозрение, 2018. 320 с.

Флоря Б. Н. Планы созыва в Польше середины XVI века «concilium nationale» и французский пример (памяти В. Н. Малова) // Средние века. 2020. Т. 81, № 1. С. 116–126. DOI 10.7868/S0131878020010110.

Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). СПб. : Тип. В. С. Балашева и К°, 1893. 642 с.

Форстен Г. В. Акты и письма к истории Балтийского вопроса в XVI и XVII столетиях. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1889. 341 с.

Шишкин В. В. Франко-португальская дипломатическая корреспонденция в 1550-х – 1570-х гг. (на основе автографов из Санкт-Петербурга) // Люди и тексты : ист. альм. 2018. № 11. С. 177–197.

¹² Сигизмунд II стал великим князем Литовским в 1529 г., королем Польши – в 1530 г., до 1548 г. разделяя власть совместно с отцом Сигизмундом I (1506–1548).

Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб. : Наука, 2021. 310 с.

Bricka C.-F. Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573. Kjøbenhavn : I kommission hos C.A. Reitzel, 1901. 239 s.

Chichkine V. Mirage d'une alliance. Les relations franco-portugaises dans les collections manuscrites de Saint-Petersbourg (1557–1572) // *Histoire, économie et société*. 2021. № 1. P. 38–55. DOI 10.3917/hes.211.0038.

Favre L. Histoire de la ville de Niort depuis son origine jusqu'en 1789. Niort : Typographie de L. Favre, 1880. 498 p.

Lepszy C. La Pologne et la souveraineté sur la Baltique au milieu du XVIe siècle // *Revue d'histoire économique et sociale*. 1962. Vol. 40, № 1. P. 32–47.

Malinowski Th. L'élection de 1573, cet événement «qui n'avait esté veu de nostre temps» // *Seizième siècle*. 2018. № 14. Henri, roi de Pologne / sous la dir. de N. Le Roux et C. Magnien-Simonin. Genève : Droz, 2018. P. 19–30.

Richard A. Un diplomate poitevin du XVI siècle: Charles de Danzay, ambassadeur de France en Danemark. Poitiers : Imprimerie de Blais et Roy, 1910. 246 p.

Serwański M. Kandydatura francuska do tronu polskiego za panowania Zygmunta Augusta // *Kwartalnik Historyczny*. 1974. T. 81. S. 251–266.

References

Bricka, C.-F. (Ed.). (1901). *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske Hof om Forholdene i Norden 1567–1573*. Kjøbenhavn : I kommission hos C.A. Reitzel. 239 p.

Bychkov, I. A. (Eds.). (1897). *Russkaya istoricheskaya biblioteka v 39 t.* [Russian Historical Library. 39 Vols.]. St Petersburg, Pechatnya S. P. Yakovleva. Vol. 16. Russkie akty Kopengagenskogo gosudarstvennogo arkhiva, izvlechennyye Yu. N. Shcherbachevym. 951 p.

Chichkine, V. (2021). Mirage d'une alliance. Les relations franco-portugaises dans les collections manuscrites de Saint-Petersbourg (1557–1572). In *Histoire, économie et société*. No. 1, pp. 38–55. DOI 10.3917/hes.211.0038.

Daussy, H., Shishkin, V. V. (Eds.). (2015). *Religioznye voyny vo Frantsii XVI v. Noveye istochniki, novye issledovaniya, novaya periodizatsiya* [Religious Wars in 16th-Century France. New Sources, New Research, New Periodisation]. St Petersburg, Evraziya, Moscow, Izdatel'skii dom Klio. 352 p.

Favre, L. (1880). *Histoire de la ville de Niort depuis son origine jusqu'en 1789*. Niort, Typographie de L. Favre. 498 p.

Filyushkin, A. I. (2014). Russko-litovskaya voina 1561–1570 i datsko-shvedskaya voina 1563–1570 gg. [The Russo-Lithuanian War of 1561–1570 and the Danish-Swedish War of 1563–1570]. In *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. No. 2, pp. 220–289.

Filyushkin, A. I. (2018). *Pervoe protivostoyanie Rossii i Evropy: Livonskaya voina Ivana Groznogo* [The First Confrontation between Russia and Europe: The Livonian War of Ivan the Terrible]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 320 p.

Florya, B. N. (2021). Plany sozyva v Pol'she serediny XVI veka “concilium nationale” i frantsuzskii primer (pamyati V. N. Malova) [Plans to Convene a “concilium nationale” in mid-16th-Century Poland and the French Example (in Memory of V. N. Malov)]. In *Srednie veka*. Vol. 81, No. 1, pp. 116–126. DOI 10.7868/S0131878020010110.

Forsten G. V. (1893). *Baltiiskii vopros v XVI i XVII stoletiyakh (1544–1648)* [The Baltic Question in the 16th and 17th Centuries (1544–1648)]. St Petersburg, Tipografiya V. S. Balasheva i Ko, 642 p.

Forsten, G. V. (1889). *Akty i pis'ma k istorii Baltiiskogo voprosa v XVI i XVII stoletiyakh* [Acts and Letters on the History of the Baltic Question in the 16th and 17th Centuries]. St Petersburg, Tipografiya I. N. Skorokhodova. 341 p.

Lepszy, C. (1962). La Pologne et la souveraineté sur la Baltique au milieu du XVIe siècle. In *Revue d'histoire économique et sociale*. Vol. 40. No. 1, pp. 32–47.

Lyubovich, N. N. (1883). *Istoriya reformatsii v Pol'she. Kal'vinisty i antitrinitarii (po neizdannym istochnikam)* [History of the Reformation in Poland. Calvinists and Anti-Trinitarians (From Unpublished Sources)]. Varshava, Tipografiya Zemkevicha i Noakovskogo. 348 p.

Malinowski, Th. (2018). L'élection de 1573, cet événement « qui n'avait esté veu de nostre temps ». In Le Roux, N., Magnien-Simonin, C. (Eds.). *Seizième siècle*. No. 14. Henri, roi de Pologne. Genève, Droz, pp. 19–30.

Richard, A. (1910). *Un diplomate poitevin du XVI siècle: Charles de Danzay, ambassadeur de France en Danemark*. Poitiers, Imprimerie de Blais et Roy. 246 p.

RNB [National Library of Russia]. Otdel rukopisei. P. P. Dubrovsky's Collection. Autograph 62, No. 61.

Ryabov, S. M. (2022). “Eta torgovlya ves'ma udobna i prinosit ogromnuyu pribyl' vashim poddannym i uspokoenie vashemu korolevstvu”: russko-frantsuzskaya kommersiya v Narve v usloviyakh Baltiiskikh voyn 1560-kh godov [“This Trade is Very Convenient and Brings Great Profit to Your Subjects and Appeasement to Your Kingdom”: Russian-French Commerce in Narva in the Context of the Baltic Wars of the 1560s]. In *Srednie veka*. Vol. 83, No. 1, pp. 164–181. DOI 10.7868/S0131878022010093.

Serwański, M. (1974). Kandydatura francuska do tronu polskiego za panowania Zygmunta Augusta. In *Kwartalnik Historyczny*. T. 81, pp. 251–266.

Shishkin, V. V. (2018). Franko-portugal'skaya diplomaticheskaya korrespondentsiya v 1550-kh – 1570-kh gg. (na osnove avtografov iz Sankt-Peterburga) [Franco-Portuguese Diplomatic Correspondence in the 1550s–1570s (Based on Autographs from St Petersburg)]. In *Lyudi i teksty. Istoricheskii al'manakh*. No. 11, pp. 177–197.

Shishkin, V. V., Schwarcz, I. (2021). *Frantsuzskoe korolevstvo i Russkoe gosudarstvo v XI–XVI vekakh* [The French Kingdom and the Russian State in the 11th–16th Centuries]. St Petersburg, Nauka, 310 p.

Vianey, B. (2017). *Puteshestvie Zhana Sovazha v Moskoviyu v 1586 godu* [The Journey of Jean Sauvage to Muscovy in 1586]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 505 p.

Zhordaniya, G. (1959). *Ocherki iz istorii franko-russkikh otnoshenii kontsa XVI i pervoi poloviny XVII vv. v 2 t.* [Essays from the History of Franco-Russian Relations in the Late 16th – the First Half of the 17th Centuries. 2 Vols.]. Tbilisi, Izdatel'stvo Tbilisskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 1. 382 p.

The article was submitted on 20.07.2022